

Юнь Ичэнь вышел из комнаты деда и увидел, что Юнь Игуан стоит во дворе, болтая с дворецким. Не желая вступать в разговор, он сделал вид, что не заметил его, и направился прямо к выходу.

Юнь Игуан, заметив его, решил, что тот приходил просить деда о заступничестве. Он тут же отослал дворецкого, преградил Юнь Ичэню путь и насмешливо бросил:

— Юнь Ичэнь, у тебя хоть капля стыда осталась? Думаешь, эти предсмертные конвульсии имеют смысл? Гу Минсюань тебя бросил, чего ты еще пытаешься добиться, цепляясь к нему?

Юнь Ичэнь промолчал. У него не было сил на препирательства, поэтому он попытался обойти его, чтобы уйти. Юнь Игуан схватил его за руку и не унимался:

— Говори, зачем ты приходил? Умолял деда заступиться за тебя?

— Отпусти. У тебя нет права допрашивать меня, — Юнь Ичэнь дернул рукой, но сил почти не осталось, и вырваться не удалось.

В этот момент из комнаты деда вышел Гу Минсюань. Юнь Игуан заметил его, резко притянул руку Юнь Ичэня к своей груди и, разыграв падение, с грохотом сел на землю.

Гу Минсюань издали увидел лишь то, как Юнь Ичэнь якобы толкнул Игуана, и поспешил к ним. Юнь Игуан, заметив, что тот подошел, схватился за поясницу и протянул руку:

— Брат Минсюань, мне так больно, кажется, я не могу пошевелиться.

Юнь Ичэнь лишь теперь понял, что этот подлец снова использовал его для своего спектакля. Он обернулся и посмотрел на Гу Минсюаня. Тот, уже оказавшись за спиной Ичэня, с размаху ударил его кулаком по лицу.

Юнь Ичэнь не успел увернуться, а из-за слабости не удержался на ногах и тяжело рухнул на землю. Локоть ударился о бетон, онемев от боли, а от падения на ягодицы перехватило дыхание.

Но Гу Минсюань не собирался останавливаться. Он навалился на него сверху и схватил за воротник:

— Я вчера предупреждал, чтобы ты не смел его трогать? Ты, черт возьми, сколько еще будешь продолжать этот цирк?

— Отойди. Я не позволю вешать на себя ярлыки, — Юнь Ичэнь спокойно вытер кровь, выступившую в уголке рта.

— Ты смерти ищешь!

Видя его полное отсутствие страха, Гу Минсюань пришел в ярость и снова занес кулак.

— Прекрати! — раздался позади голос деда.

Гу Минсюань не посмел послушаться, отшвырнул воротник Юнь Ичэня и поднялся. Юнь Ичэнь тоже с трудом встал. В груди нестерпимо жгло, и, не желая оставаться здесь дольше, он поклонился подошедшему деду:

— Дедушка, я ухожу. Не провожайте.

Сказав это, он зашагал прочь. Несмотря на то, что его тело и душа были изранены, он упрямо выпрямил спину, не желая, чтобы кто-то увидел, как сильно он истощен.

Выйдя за ворота, он поймал такси и вернулся в свою квартиру. Это был старый дом, десятилетиями стоявший здесь, — наследство, оставленное матерью, и он не хотел его продавать, продолжая жить в этих стенах. Здание было пятиэтажным, и хотя правительство несколько раз обновляло фасад, лестничные клетки давно обветшали, а на многих ступенях зияли трещины.

Юнь Ичэнь был настолько слаб, что, поднявшись на третий этаж, тяжело дышал. Открыв дверь, он обессиленно осел на пол, прислонившись к стене.

Зазвонил телефон — пришло сообщение. Он достал его из кармана пиджака: на экране была реклама туристического агентства.

— Дали, Лицзян, индивидуальные туры...

Внезапно в нем проснулся интерес, и он сохранил номер агентства. Все эти годы он был занят тем, что зарабатывал деньги для Гу Минсюаня, бегая как заведенный. Редкие моменты покоя Гу Минсюань неизменно нарушал, изматывая его бесконечными придирками.

Пришло время позаботиться о себе. Освободиться от всего, сбросить груз чувств к Гу Минсюаню. Начать жизнь заново, стать тем, кем он должен быть на самом деле.

Размышляя об этом, Юнь Ичэнь вспомнил песню и тихо запел:

— Счастья в расставании, желаю себе счастья, я смогу найти того, кто лучше. Счастья в расставании, желаю себе счастья, лишь оставив неверного, встретишь того, кто предназначен судьбой.

С каждой строчкой слезы все сильнее застилали глаза. Семь лет любви в итоге проиграли одной подлой интриге. Он был готов вырвать свое сердце и показать его Гу Минсюаню, но тот все равно ему не верил. Да даже если бы он действительно вырвал его, тот, скорее всего, лишь побрезговал бы, почувствовав запах крови, и даже не удостоил бы его взглядом.

<http://bllate.org/book/22317/2337090>